

ИРИНА ВОЛК

Тайна
СТАРОГО ЗАМКА

Ирина Волк
Тайна старого замка
Серия «Наталья Ипатова», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2902547
Тайна старого замка / Волк И.: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-072664-6, 978-5-271-36776-2

Аннотация

У самых близких людей Натальи Ипатовой серьезные проблемы. Ее подруга Ксения случайно выясняет, что недавно приобретенная ею земля уже кому-то принадлежит, и там, где по ее планам должна появиться русская Силиконовая долина, уже что-то построено. Наталья, профессиональный искусствовед, в полуразрушенной постройке безошибочно узнает воссозданный памятник европейской архитектуры – развалины Гейдельбергского замка. Возлюбленный Натальи, майор УЭБ Владимир Воронцов, узнает, что его друг – глава УВД одного из подмосковных городков покончил с собой. А перед смертью признался в убийстве местного вице-мэра, который и курировал дважды проданную землю, где появилась загадочная реконструкция средневекового замка. Это совпадение или звенья цепи событий, уходящих в 90-е годы прошлого века и даже дальше – в эпоху Раннего Возрождения, время папского раскола и распрей германских князей? Наталье ничего не остается, как начать собственное расследование.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Волк

Тайна старого замка

Пролог

Сегодня утром у подъезда собственного дома был застрелен вице-мэр нашего города, возглавлявший Департамент земельных и имущественных отношений городской администрации. Типичное заказное убийство: контрольный выстрел в голову, оружие не найдено, киллер скрылся.

Примерно в 8.45 утра Виктор Скрипов вышел из своей квартиры и спустился на лифте на первый этаж. Возле подъезда его ждал личный водитель на служебной машине и два охранника. Однако поездка не состоялась. У дверей лифта киллер выпустил в голову вице-мэра несколько пуль из пистолета без глушителя. Соседи, услышавшие стрельбу, вызвали полицию. Но убийца успел покинуть подъезд, предположительно, через чердак или подвал дома. Поиски пистолета ведутся до сих пор.

Уголовное дело возбуждено по статье 105 УК РФ (убийство).

В правоохранительных органах заявили, что, по мнению следствия, преступление носит заказной характер.

Это сообщение Владимир две минуты назад обнаружил, пролистывая газету «Мир Новостей». Он, пожалуй, даже и не узнал бы о происшествии: все-таки у начальника отдела московского Управления экономической безопасности своих дел достаточно. Но сегодня его привлекла знакомая фамилия.

Раскрыто убийство Виктора Скрипова, который был застрелен вчера утром в подъезде собственного дома. Об этом корреспонденту «Мира Новостей» заявили в следствии.

Как стало известно, сегодня ночью покончил с собой руководитель УВД Александр Иволчев. Шеф полиции оставил записку, в которой признался, что убил вице-мэра Скрипова. С какой целью он это совершил, в письме не сообщается. Тем не менее следователи считают, что убийство вице-мэра связано с его профессиональной деятельностью.

Чем же страшна «профессиональная деятельность» Департамента земельных и имущественных отношений нашего небольшого тихого городка, и как связана она с работой руководителя органов правопорядка? «У нас нет никаких версий в связи с произошедшим», – сказала журналистам пресс-секретарь мэрии Карина Чилпаева. Однако из источников, близких к администрации, стало известно, что речь может идти о коррупции. Расследование продолжается, и дело не закрыто.

Что за бред, пожал плечами Владимир. Он учился с Иволчевым в академии и неплохо помнил его – не гений, конечно, и не кладезь добродетелей, но вполне порядочный был парень. Почему-то больше всего запомнилась его непримиримая ненависть к наркотикам: то ли брат у него от передозировки умер, то ли друг... Но это ни при чем сейчас. Тут, похоже, коррупция. Да, это возможно: она разъедает все общество сверху донизу, как ржа. Но убийство... Не верится. Мог, конечно, человек измениться, мог взгляды на жизнь пересмотреть, но в сознательном возрасте такое крайне редко происходит, а на Иволчева и вовсе не похоже.

Можно было бы понять, если б сгоряча, во время ссоры или в запале, но чтобы – хладнокровно, с контрольным выстрелом... Нет, что-то тут не так.

Это была не любовь – болезнь. Кипящая как раскаленная лава страсть, безумное наваждение, терзающая душу паранойя. Томящимся в преисподней, глядя на него, становилось страшно.

С первого своего взгляда, с первого своего прикосновения к ней, с первого ее слова он понял – это навсегда. Боль и страдания, рай, обернувшийся адом, и адская мука, сулящая райское наслаждение. Здесь, на земле, и потом – Там, под землей. Именно Там, потому что небеса закрыты для него навечно. И это не закончится никогда. А он ни за какие блага не согласится ничего изменить. Только оставаться рядом с ней, любой ценой!

Она была хитра и коварна. Она стремилась к власти и деньгам...

Она была умна. Она была красива. Она была страстна и изобретательна в любви. Она была прекрасна и нежна, как Мадонна. Она была неотразима...

Перед ней не устоял ни один мужчина.

А она не устояла перед силой его любви!

Впрочем, иначе не могло и случиться – Богом ли, дьяволом ли – они были созданы друг для друга: он – brutальный и горячий, как южный знойный день, и она – расчетливая и холодная, как ясное северное утро. Простой московский паренек – выпускник военного училища и студентка элитного английского колледжа.

Вместе они провели месяц – безумный месяц безумного счастья.

А потом она сказала:

– Все, каникулы закончены. Теперь пора подумать о будущем.

– Разве то, что было между нами, ничего для тебя не значит? – спросил он.

– Нет. Это было сказкой, а теперь начинается жизнь. Ты не можешь дать мне то, чего я заслуживаю.

– Тебе мало только любви?

– Ею сыт не будешь. Прощай.

И ушла.

А он перестал жить. Просто ушел в страну наркотических грез. Забыв обо всем и обо всех. Колелся и колелся... Он дошел до самого дна, до предела, а потом стал катиться и за предел... Последний рубеж... Золотая доза...

Глава 1

На графских развалинах

– Далась тебе эта Силиконовая долина! – в сердцах крикнула Наталья.

Целый час их разговор крутился вокруг новой Ксюшиной затеи. Вот уже полгода Ксения носилась с идеей инвестировать средства в строительство русской Силиконовой долины или хотя бы приобщиться к ее созданию. Неизвестно почему, но в ее хорошенькую головку взбрела идея непременно стать научным меценатом.

– Послушай, ну почему бы тебе не заняться строительством прямо в Одинцово? – недоумевала Наталья. – Это же государственная программа. На нее выделены средства. И уж точно никто не будет чинить препятствий. Почти каждому местному руководителю понятно, что такое строительство поможет развить мощную инфраструктуру в регионе.

– Как ты не понимаешь? – жалобно простионала Ксения. – Во-первых, я выбрала тот же регион, во-вторых, в Одинцово уже все занято и спланировано. А я хочу построить рядом небольшой коттеджный городок для ученых. Не все же захотят толкаться в одном месте. И Миша подрастает, может, ему там работать...

– С ума сошла, ему еще и года нет!

– Вот как раз вырастет, а там все обустроено, обжито...

– Ох, Ксюша, все-таки ты немного со странностями, – вздохнула Наталья.

Вообще-то Наталья ничего не имела против вложения денег в науку и даже с уважением относилась к решению подруги, но усилия, которые та прилагала для воплощения своей идеи в жизнь, казалось, приводили к противоположным результатам. То есть выглядело все глубоко антинаучно. В смысле экономической науки.

Сначала-то думалось, что делать особенно и нечего – купить участок, нанять строителей и лишь изредка наведываться с инспекцией. Вопрос о том, как контролировать ход работ, тоже не вызывал тревоги – Ксении порекомендовали профессионального знающего менеджера, который быстро собрал отличную команду и практически полностью освободил госпожу инвестора от тягостных забот по управлению крупной фирмой. Даже самый сложный вопрос с покупкой земли, обычно являющийся камнем преткновения, не помешал осуществлению грандиозных Ксюшиных планов: договоры на проектно-изыскательские работы подписали быстро и без хлопот. Уже был подготовлен генплан и документы для выноса геодезических точек на местность. Вот тут-то и выяснилось, что на выбранной территории, оказывается, возведено несколько строений, подключены коммуникации, а земельному участку, на котором они расположены, даже присвоен государственный кадастровый номер.

– Понимаешь, – жаловалась Ксюша, – у изрядного куска моего участка уже есть владелец.

– Ты что же, даже не взглянула на этот участок перед тем, как его приобретать?

– Взглянула, конечно! – обиделась Ксюша. – Смотрю – развалины какие-то живописные. Вот, думаю, очень изысканно будет их приспособить под что-то такое... ну, арт-галерею например, или еще что-нибудь... Мне же никто не сказал, что они заняты.

– Как же тебе их продали, если они уже принадлежат кому-то другому?

– Да ты себе не представляешь, что там в этом территориальном управлении за бедлам! Они сами удивились, когда узнали.

– И что же теперь будет? – спросила Наталья с неподдельным интересом.

Ей действительно стало любопытно. Она закрыла ноутбук – подготовка новой выставки была почти закончена, а остальные дела подождут. В конце концов, у нее время

еще есть, а вот у Ксении, похоже, его осталось совсем немного. Если не начать строительство в самые ближайшие дни, придется все отложить на целый год, если вообще не похоронить саму затею. Наташа не особенно разбиралась в тонкостях строительного дела, но даже человек, ни разу не подходивший к стройке ближе, чем на полкилометра, знает, что многое зависит от сезона, который из-за задержки с регистрацией земли, скорее всего, пропустится. А если проблема окажется сложнее, и Ксюшина земля ей на самом деле не принадлежит, то с идеей элитного научного поселка можно распрощаться. И с потраченными деньгами, наверное, тоже.

– Вообще-то, юристы говорят, что сумеют отстоять мои права. А пока они пытаются выяснить историю этого участка. Если никто не оспорит мои права, я автоматически становлюсь единственной хозяйкой земли и могу строить. Пока никто не объявился.

– Сколько еще осталось времени?

– Почти три месяца и осталось, – вздохнула Ксения. – Но дело не только во времени.

– А в чем еще?

– Там кто-то есть.

– Что?

– Да, – Ксюша обреченно кивнула. – Там, в этих развалинах, что-то происходит. Кто-то там что-то делает.

– Я ничего не понимаю. Ты же сама говоришь: развалины. Чему там происходить? Может, там бомжи, или просто дети играют. Или даже стая одичавших собак...

– Не знаю. Но странно как-то. Весь участок колючей проволокой обнесен, так что внутрь не попасть. Ворота новые, хотя говорят, что строительство уже лет пять как прекратилось.

– Какое строительство?

– Ну, развалин этих... – Наташа едва удержалась, чтобы не хмыкнуть: строительство развалин – это сильно! Однако она лишь сочувственно кивнула, и Ксюха продолжила свою печальную повесть: – Я, вернее, мой управляющий, навел, конечно, справки. Там какой-то безумец лет двадцать назад решил построить себе дворец. Начал, потом почему-то бросил... То ли уехал, то ли умер...

– То ли сидит... – предположила Наталья.

– Может быть, – не стала отрицать Ксения. – А может быть, просто деньги кончились. В общем, узнать наверняка не удалось. Мы поехали к местному мэру, думали, у него все проясним. В конечном итоге, это его предшественник выделял участок, значит, в администрации должны быть какие-нибудь документы. Но там тоже неразбериха – тот, предыдущий мэр, недавно внезапно умер. Выборы нынешнего прошли, когда я землю уже купила. Мне говорят: никаких документов нет, все утеряно прошлой администрацией. Разве такое возможно?

Наталья задумалась.

– Вряд ли, конечно, но с другой стороны... Вот представь себе такую ситуацию: долгие годы в музее Дэвиса при престижном женском колледже Массачусетса хранилась картина французского урбаниста Фернана Леже «Мать и дитя». В 2007 году эту работу отвезли в специальном ящике на выставку в штат Оклахома, а в музее Дэвиса в это же самое время начался ремонт. Когда картина вернулась в Массачусетс, ее оставили в ящике до конца ремонта. И прикинь, этот ящик не могут найти до сих пор. Причем кража практически исключается.

– Знаешь, – гордо вскинула голову Ксюша, – картина – все-таки не миллионный контракт на землю.

– Стоимость работ Леже тоже не центами исчисляется, – заметила Наталья. – В 2008 году зафиксирована рекордная цена на одно из его полотен. Почти сорок миллионов долларов.

– Ого!

– Вот так-то.

– И все же, согласишься, в этом музее, как его?..

– Дэвиса.

– Вот, в музее Дэвиса, наверно, десятки, или там, сотни всяких картин. Какая-то может и затеряться случайно. А в этой дыре, которую и городом-то назвать нельзя, вряд ли что ни день, то крупные инвесторы появляются. Во всяком случае, я про таких что-то не слышала. Кроме меня, кажется, никого и нет вообще. И потерял именно мой контракт! Не на дачный участок, не на свиноферму даже, а на строительство целого инновационного центра. Который может стать Новой! Силиконовой! Долиной! – Последнюю фразу Ксюша буквально проорала.

Вот тут Наталья и не выдержала:

– Далась тебе эта Силиконовая долина!

Но, поймав обиженный взгляд наполнившихся слезами Ксюшиных глаз, она мгновенно взяла себя в руки и принялась утешать подругу:

– Ну, хочешь, съездим туда вместе, посмотрим. Может, и с мэром поговорим.

Ксения восторгалась:

– Давай! Ты на эти развалины только глянешь – сразу все поймешь. Это нечто!

Наталья взглянула на часы. Маленький, усыпанный бриллиантами циферблат, изящный золотой браслет. Cartier. Подарок отца на последний день рождения. Было около двух. Если не застрянут в пробках, то часа за четыре можно обернуться. Она даже вполне успеет принять ванну, переодеться к вечеру – Владимир обещал сегодня быть пораньше, то есть часам к восьми.

– Поехали. – Она резко поднялась.

Ксюша вскочила, решительно одернув облегающий голубой джемпер.

Наталья с одобрением оглядела подругу. Роды и кормление грудью несколько не повлияли на ее стройную фигуру. Ксения стала еще грациознее и женственнее! Хотя большинство знакомых, плохо знающих Ксению, поначалу только посмеивались – какая-де из Ксюши мать? Ей самой нянька нужна. Между тем мамой Ксения оказалась великолепной. И не только обеспечивающей ребенку материальный комфорт. Даже Наталья была потрясена, когда Ксюша объявила о своем желании учиться. «Я хочу, чтобы Миша мной гордился! – заявила она. – Чтобы мог сказать своим друзьям: моя мама не только богатая и красивая, но умная и образованная». И вот теперь владелица миллионного состояния, одна из самых богатых невест Москвы, каждый вечер, позабыв о богемных тусовках, корпела над книгами и конспектами. Нет, конечно, она не превратилась в монашку-затворницу или синий чулок, но стала очень разборчива в выборе развлечений, предпочитая куда более интеллектуальные и изысканные, чем прежде. Гранит науки оказался Ксении вполне по зубам. Что, впрочем, было не так уж и удивительно: она выбрала романскую филологию, а способность к языкам у Ксении отмечали еще в школе, другое дело, что она эти способности не проявляла, считая излишеством. Изумляло иное. Все знакомые, включая и Наталью, поражались Ксюшиному упорству и целеустремленности. «Оказывается, в сутках не так мало времени, – сообщила она Наташе. – Если как следует распланировать, все можно успеть, и на фитнес, и учиться, и с Мишей поиграть, и...» Тут Ксюша загадочно усмехнулась и замолчала. Наталья предпочла не уточнять, что означает это таинственное «и».

* * *

Они свернули с Рублевки, минут двадцать неслись по пустынной дороге – ни одной машины, ни сзади, ни навстречу, – мимо черных холмов с пятнами прошлогодней жухлой

травы и клочками грязно-белого нестаявшего снега в тенистых ложбинах. Пучки обнаженных кустов, группки сиротливо растопыривших голые ветви березок – эти безрадостные картины вызывали бы глубокое уныние, если б не чистое голубое небо и яркое смеющееся солнце, отражающееся в сотнях непросохших луж и мелкой, но бурной речушки, бегущей вдоль дороги.

Весна, весна, пробуждение жизни... Время любви и радости. Постепенно у Ксении, хмуро-сосредоточенно глядящей на дорогу, стало проясняться лицо. Щеки порозовели, в глазах заиграли веселые искорки, она даже начала что-то мурлыкать – очень тихо, но отчетливо оптимистично... Потом достала и включила диск: заиграли любимые песни из золотого альбома «Вдохновение» Алексея Пархачева, давнего Ксюшиного друга.

Полуразрушенный, но величественный и живописный замок, словно вестник далекого романтического прошлого, четким силуэтом вырисовывался на фоне голубого неба

А Наталья и вовсе едва могла скрыть ликование. Она была безмерно благодарна Ксюше за то, что смогла хоть ненадолго вырваться из шумного задымленного города. Конечно, весна была и в Москве. Но за всеми заботами и делами, за суетой столичной жизни, словом, за

дымовой завесой огромного мегаполиса, среди стекла и бетона так сложно почувствовать дыхание природы, нюансы ее настроений, а иногда – даже смену сезонов. В городе перестаешь замечать тона и полутона, все становится плоским и однозначным, будто позитив и негатив – жара-холод, солнце-тучи, день-ночь...

Вот, к примеру, недавняя поездка в Германию по одному из популярнейших туристических маршрутов Европы. «Дорога замков», что тянется с запада на восток от Маннгейма до самой Праги. Места удивительной красоты с незабываемыми ландшафтами. Когда они с Володей приехали туда, погода была точно такой, как сейчас. Тоже голые деревья, унылые холмы. И это не вызывало никакой тоски. Володя видел все впервые. И как точно сказал: замки Германии напоминают сказки, которые мы слышали в детстве и помним до сих пор...

– А вот и развалины, – сообщила Ксения.

Наталья очнулась от воспоминаний.

Что это?

«Развалины», расположившиеся на невысоком холме над городком, представляли собой бесформенное нагромождение каких-то фантастических строений. Будто из Голливуда стащили остатки старых декораций для постановки фильма о разрушении средневекового замка и свалили здесь, как попало. Какая-то дикая варварская фантазия – то ли бред сумасшедшего, одержимого идеями рыцарей, то ли изыски современного концептуалиста-инсталлятора, то ли просто ночной кошмар неудачника-архитектора.

И здесь кто-то жить собирался? Или... собирается?

Наташа содрогнулась и подозрительно покосилась на подругу.

У Ксюши фанатично горели глаза. Она еще больше раскраснелась, губы слегка приоткрылись, дыхание стало шумным и прерывистым.

– Сказка, – почти задыхаясь, прошептала она. – Особенно с другой стороны, где река. Сейчас увидишь.

Ксюша нажала на газ, и машина рванула с места, будто оголодавший гепард вслед за убегающей антилопой.

– Спокойней! – едва переведя дух, только и успела предупредить Наталья.

Машина резко остановилась.

Наташа хотела добавить какое-нибудь ядовитое замечание по поводу вкусов подруги, но внезапно все слова куда-то пропали, забылись. Перед ней был совсем иной вид.

Там, где речушка расширялась, превращаясь в полноценный мощный поток, поднималась невысокая гора. Руины древней крепости эффектно венчали ее вершину. Полуразрушенный, но величественный и живописный замок, словно вестник далекого романтического прошлого, четким силуэтом вырисовывался на фоне голубого неба. Внизу, будто средневековое селение, раскинулся по двум берегам, соединенных мостом, небольшой городок.

«Я уже видела это! Не может быть. Я никогда не бывала здесь, никогда не слышала про эту постройку...» Наталья несколько раз моргнула, тряхнула головой, снова взглянула на холм. Наваждение не проходило. Дежавю? Возможно, но это не может длиться долго.

– Пойдем, – потребовала Ксения. – Посмотришь на все поближе. И на колючую проволоку, и на железные ворота.

Она проворно выскочила из машины и быстрым шагом деловой женщины, прежде совсем ей не свойственным, двинулась по дороге вверх. Наталья немного помедлила; не хотелось разрушать это волшебное впечатление, ведь ясно, что вблизи все будет выглядеть совсем иначе. Новодел, даже самый профессиональный и с наилучшими намерениями, – всегда, хоть немного, да пошлость. Исключение – Кельнский собор, разве что...

Да, так и есть. Чем ближе они подходили к руинам, тем меньше в них оставалось очарования старины. Но возникало и росло другое чувство – удивления.

Наталья буквально за несколько мгновений поняла, что руины создавались не под действием времени или в результате недоделок, а по определенному плану: их старательно возводили. «Развалины» строили по какому-то образцу! Поразительно! Современные архитектурные тенденции совсем иные. Подражание прежним стилям предполагает их сегодняшнее прочтение – использование новых материалов, модернистские изобразительные средства. Даже так называемый традиционализм, а проще говоря – копирование – не может рассматриваться в отрыве от развития строительной индустрии, он все равно имеет что-то общее с сегодняшней культурой, в которой перемешаны традиции и инновации, новые моды и ретро-тренды. А здесь – просто точная копия какой-то старинной крепости.

– Любопытно, – пробормотала она, – внутри тоже все как встарь, с каменными полами, устланными соломой, отхожим местом во дворе и дымящим очагом посреди главного зала или все-таки современный комфорт?

– Не знаю, – пожала плечами Ксения. – Внутри мы вряд ли попадем. Вот, смотри: где нет каменной стены, там колючая проволока в три ряда, а там, дальше, – ворота.

– Давай к воротам подойдем.

– Зачем?

– Честно говоря, сама не знаю, – призналась Наталья. – Все равно тут ходим.

Они подошли к воротам. Ничего сверхъестественного в них не было – массивные, покрытые пятнами ржавчины, створки соединены перекрученной несколько раз цепью с массивным замком.

– А замок-то совсем новый, – заметила Ксюша. – Будто вчера повесили.

Наталья присмотрелась. Действительно, в некоторых местах даже виднелись следы масла. Она вновь взглянула на развалины.

Темные проемы окон, лишенных стекол, мрачная черная пасть парадного входа, сбоку – потемневшие и обветшавшие от времени строительные леса, кучи строительного мусора. Ни единого движения, кладбищенская тишина. И все же Ксения права: здесь кто-то есть. Вон, валяется бутылка кока-колы, этикетка новая, значит, пролежала совсем недолго. Рядом – обрывок свежей газеты. И еще еле уловимые признаки того, что на территории кто-то появляется. Может, конечно, дети сюда пробираются – им же никакие замки нипочем, когда интересно. А тут действительно интересно. Или, как она предположила, бомжи. Этим, наверно, тоже забор – не преграда... Но новый замок?

– Смотри, – Ксения почему-то перешла на шепот, указывая куда-то влево. – Тропинка. Ведет от края крепостной стены к башне.

– Где? А, да, вижу. Хорошо утоптана.

– Вот именно, – Ксюша выразительно посмотрела на подругу. – Я еще в прошлый раз заметила, когда мы сюда приезжали, но ничего никому не сказала.

– Пойдем, поглядим, откуда она ведет, – предложила Наталья.

Перепрыгивая через лужи и спотыкаясь о валуны и рытвины, они двинулись к краю крепостной стены.

«Правильно, что надела сапоги без каблуков, – подумала Наталья, – хороша бы я сейчас была посреди этого месива на шпильках». Она обернулась, чтобы взглянуть на подругу, и хихикнула. Та, хоть и не балансировала на тонком каблучке посреди моря грязи, но была вынуждена подобрать длинные полы пальто, чтобы не подметать ими окрестные просторы. Вообще-то это черное кожаное пальто выглядело на Ксении идеально, но сейчас, скомканное и прижатое к груди, смотрелось на редкость комично. Да и сама Ксюша, взъерошенная, сосредоточенно пыхтящая и скачущая с кочки на кочку, меньше всего походила на уважаемую хозяйку поместья.

– Что смеешься? – сердито пропыхтела Ксю. – Думаешь, на королеву похожа? Полюбовалась бы ты на себя! Веточки какие-то в волосах, скоро птицы гнездо вить начнут. Из куртки вон, клочок торчит...

В порыве праведных обличений Ксения потеряла точку опоры и начала заваливаться на бок. Она выпустила полы пальто и замахала руками, тщетно пытаясь удержать равновесие. Уже не разбирая дороги, Наташа бросилась ей на помощь.

Бульк!

Ключ от машины, описав классическую дугу, картинно плюхнулся в лужу...

Глава 2

Три девицы под окном

Час спустя возле административного здания маленького подмосковного городка остановился сверкающий черный джип. Из него одновременно с двух сторон вывалились два существа, отдаленно напоминающие женщин. Одна из них, предположительно брюнетка, держала в руках два высоких сапога. Вторая, вероятно бывшая когда-то блондинкой, источала странный запах – смеси французских духов и болотной гнили. Более ничего распознать за слоем грязи было невозможно.

В этот момент из дверей мэрии – неказистого с виду особняка девятнадцатого века – вышла молодая рыжеволосая особа. Стройная, элегантная, словом, само очарование. Она беспечно помахивала миниатюрной сумочкой на длинном ремне и безмятежно улыбалась весеннему солнцу. Сделав несколько легких уверенных шагов, она внезапно остановилась как вкопанная и округлившимися от удивления глазами уставилась на двух пугал.

– Извините, пожалуйста, – вежливо произнесло то, что держало в руках сапоги, – не подскажете, где здесь можно умыться?

Рыжеволосая попыталась осторожно отступить. Казалось, еще одно слово, и она сломя голову понесется к дверям, оглашая окрестности воплями ужаса.

– Мы уронили ключ, – вступило в разговор другое пугало, – и пришлось его вылавливать.

– А поз-з-вольте уз-з-знать, вы кто?

– Я купила тут землю. – Второе пугало неопределенно махнуло рукой куда-то в сторону реки. – Меня зовут Ксения Хомутова.

– О-о-о! Очень приятно. – Похоже, рыжеволосая была наслышана о владелице местных земель. Она решительно сделала шаг вперед и ослепительно улыбнулась Ксюше. – Карина Чилпаева, пресс-секретарь мэрии.

– Так можем мы где-нибудь привести себя в порядок? – нетерпеливо переступая с ноги на ногу, повторила свой вопрос Наталья.

– Конечно, идемте, я вас провожу. – Карина развернулась и направилась к двери.

Ксения посмотрела на подругу:

– Не очень-то удобно появляться перед мэром в таком виде.

– А у нас есть выбор? – поинтересовалась Наташа.

Ксюша пожала плечами:

– Нет, пожалуй. Идем.

Они прошлепали по коридору, свернули в какой-то закуток и оказались в уютном предбанничке.

– Здесь у нас нечто вроде тренажерного зала для сотрудников. По утрам иногда занимаются. А тут душ и сауна...

– Ну, сауной мы вряд ли воспользуемся, а вот все остальное – то что надо.

– В таком случае, я вас оставляю. Как только закончите, поднимайтесь на второй этаж, в третий кабинет. Банкет не обещаю, но кофе у меня хороший. – Снова улыбнувшись, Карина протянула Ксении ключ и вышла.

– Ты, кажется, жаловалась, что не нашла понимания со стороны мэра? – как бы невзначай заметила Наталья. – Может, стоило с другого конца налаживать отношения?

– Возможно, – согласилась Ксения, деловито стаскивая с себя отяжелевшее от воды пальто. – Но откуда мне было знать, что тут такие доброжелательные сотрудники?

Конечно, о том, чтобы полностью привести себя в порядок, нечего было и мечтать, но, по крайней мере, основную грязь удалось отчистить, насквозь промокшие вещи совместными усилиями отжать до полусухого состояния, а размазанную косметику смыть и заменить на легкий увлажняющий крем. Ксения даже прополоскала волосы, но – увы – сушить шевелюру пришлось с помощью собственного джемпера, поскольку полотенца в этом оазисе чистоты предусмотрены не были.

Наконец, условно чистые и безусловно приободренные, девушки поднялись в кабинет своей спасительницы.

На стильном низком столе в углу кабинета уже аппетитно дымился кофейник, были аккуратно расставлены маленькие фарфоровые чашечки. Мягкие кресла из натуральной светло-бежевой кожи и такой же диванчик манили поскорей принять свободную вальяжную позу. Подруги не замедлили воспользоваться этим. Ксюша заняла кресло возле камина – кстати, действующего. Видимо, администрация – бывшая или уже нынешняя – посчитала, что антураж старины наибольшим образом подходит для современного бюрократического процесса. Так или иначе, но наличие этого раритета в данном месте и в данную минуту было настоящим везением – замерзшим девушкам большего и не требовалось. Наташа устроилась с ногами на диване, тоже поближе к ласковому теплу камина – может быть, и не очень воспитанно, но все же простительно для особы, попавшей в столь сложное положение. Карина присела напротив.

Долг гостеприимства требовал не задавать лишних вопросов, и девушки поспешили сами рассказать о своих приключениях. Начала рассказ Ксения, но вскоре Наталья перехватила инициативу:

– В общем, я взяла какую-то жердину, залезла в эту лужищу и стала шарить по дну. Толку никакого, но сапоги промокли мгновенно.

– Тогда я предложила эту лужу осушить, – продолжила Ксюша. – Мы прорыли канавку и спустили воду... Пальто, конечно, можно нести на помойку, я же на колени встала, чтобы в земле копаться, и подоткнула полы.

– А зачем вы вообще туда пошли?

Наташа с Ксенией переглянулись. Стоит ли рассказать правду? Наталья решила – нет. По крайней мере пока.

– Вероятно, на нас так атмосфера подействовала, – легкомысленно пролепетала она. – Знаете, наверно, как после городского дыма пьянит чистый воздух.

Карина понимающе кивнула.

– Да, мне знакомо. Первые минуты после возвращения из Москвы тоже себя так чувствую.

Наталья поджала под себя ноги и отхлебнула кофе. Не такой, как дома, конечно, но хотя бы согревает. Хорошо бы все обошлось простудой, а не чем-нибудь похуже.

Она оглядела кабинет пресс-секретаря. Небольшой, уютный, совсем не напоминает офис деловой женщины. Нежно-розовый цвет стен, лепнина, на окнах ламбрекены. Какие-то забавные статуэтки на стеллаже, веселенькие картины на стенах – подлинники, кстати, хоть и не шедевры. Что-то из советского времени, годов шестидесятых. А вот и аквариум. Без воды. Пустой? Нет, там какое-то существо шевелится...

– Там тарантул, – проследив взгляд Натальи, сообщила Карина.

– Бррр, – поморщилась Ксю. – Я бы никогда не решилась такого завести.

– Это мизгирь, южнорусский тарантул. Почти безобидный, – успокоила Карина. – Укус не опасней, чем у шершня.

– Все равно...

Ксю резко замолчала, и Наталья догадалась, что продолжением было бы нечто, не очень лестное для тарантула и его владелицы. А ссориться с гостеприимной хозяйкой вовсе не следовало.

– Вы давно здесь обитаете? – быстро перевела она разговор на другую тему. – С предыдущим мэром работали?

– Д-да, немного, меньше месяца, – Карина смущенно покраснела. Как у всех рыжих, румянец мгновенно залил все лицо. – Он меня незадолго до смерти пригласил. Только-только начала в дела вникать, и тут такое несчастье. Спасибо, Игорь... Сергеевич не выгнал, а то сидела бы сейчас без работы.

– Жаль, что недолго, – довольно невежливо заметила Ксения. – А то бы помогли разобраться, куда мои документы делись.

– Ну, это в любом случае не в моей компетенции. А Игорь Сергеевич наверняка скоро во всем разберется.

– Уж скорей бы.

– Кстати, Карина, как вы думаете, можем мы встретиться с Игорем Сергеевичем? – спросила Наталья и поспешно добавила: – Не сейчас, конечно.

Карина хмыкнула:

– А хоть бы и сейчас, – продолжая усмехаться, она оглядела своих гостей. – У нас все же не столица. Можно и запросто...

– Нет уж! – горячо запротестовала Ксюша. – Как-нибудь в другой раз. Послезавтра, скажем, или...

Ее прервал громкий смех подруги.

Наташа представила себе, в каком виде они возникнут перед мэром, пусть даже и этого маленького городка. Она – босая, в закатанных по колено джинсах и с лохматой гривой, перетянутой резинкой, и Ксю – в хлопающей по ногам мокрой, разорванной юбке и тюрбаном из шарфа на голове. Ксения недоуменно моргнула раз-другой и вдруг, сообразив, схватилась за живот в истерическом хохоте.

– За-апросто-о-о... – давясь, простонала она.

Карина вежливо хихикнула.

Глава 3

Hard day night

Володи еще не было. При других обстоятельствах Наталья непременно расстроилась бы, но сейчас, мельком глянув на себя в зеркало – дольше рассматривать живописную грязную совсем не хотелось, – она лишь вздохнула: работа, работа, всегда на первом месте... Даже удивительно, что он тогда согласился вырваться в Германию.

Мысли снова вернулись к странному сооружению на склоне холма. Что же это такое?

Машинально скинув с себя безнадежно испорченные сапоги, покрытые на коленях уже подсыхающей коркой грязи джинсы, запятнанный джемпер, она включила воду, но, не в силах дожидаться, пока ванна наполнится, скользнула под душ. Вода быстро струилась по телу, смывая усталость, а в голове так же стремительно струились мысли – обрывки воспоминаний.

Наташа попыталась вновь восстановить поразившую ее картину. Если смотреть снизу, из центра города, высокая крепостная стена, окружающая замок, справа обрывается, будто срезанная, а слева разрушенная сторожевая башня, словно взорванная... Взорванная? Кто ее мог взорвать? Никто. Ее и не взрывали – Наталья хорошо рассмотрела ровную кладку. Башню сразу строили как развалину. Карина ничего толком рассказать не смогла, она в этом городе всего-то без году неделя, слышала только, что стройка давно прекращена, а владелец исчез. Так это и без нее было известно. Странно, что пресс-секретарь мэра не поинтересовалась подробностями. Такая достопримечательность, а всем будто и неинтересно. А вот Ксюша сразу догадалась, что такой раритет можно очень эффектно использовать. И, конечно, не только как арт-галерею. Там целый культурный центр можно устроить. С театром, концертным залом, рестораном. И по южному склону – коттеджный поселок в соответствующем стиле. Да, пожалуй, все это быстро окупится...

Ванна заполнилась. Наталья опустила в воду, откинула голову на мягкий белоснежный валик и погрузилась в легкую приятную дремоту.

Старинный средневековый замок на склоне горы. Внутри тихая мелодичная музыка, полумрак – лишь факелы и жаркий огонь огромного очага. На холодных каменных стенах шпалеры и красочные гобелены, они – одновременно украшение, свидетельство богатства хозяина и способ сохранить тепло. Под ногами шуршит солома. Вдоль стен – немногочисленная мебель, коробка и сундуки, украшенные затейливой резьбой. Посреди зала огромные столы, расставленные в форме буквы П, вернее, доски на козлах, покрытые полотняной скатертью, между ними снуют слуги с подносами, чанами, кувшинами. Центральный стол – на возвышении. Там – хозяин с хозяйкой и самые почетные гости. Впрочем, здесь все почетны и желанны. Все – цвет рыцарства. Мужчины в коротких облегающих куртках-котарди, с многочисленными пуговицами из драгоценных камней спереди и декоративным поясом по бедрам, тапертах – жакетах, туго стянутых на талии и расходящихся веером складок на бедрах с широкими присборенными рукавами и украшенных по всем краям зубцами и фестонами. Дамы в облегающих до талии платьях, подчеркивающих покатые узкие плечи, хрупкость и красоту молодости. Остроугольные декольте, отделанные шалевыми воротниками, вырезы, кокетливо закрытые вставками из прозрачного вышитого шелка. Юбки, сзади удлиненные шлейфами. Края одежд в виде зубцов, рукава, к запястью расширяющиеся до пола. Конусообразные головные уборы с вуалями и обувь с непомерно узкими и длинными носами. Парча, бархат, эластичные сукна огненно-красного, карминового, небесно-голубого и травянисто-зеленого цветов. И огромное количество ювелирных украшений – пояса, цепи, ожерелья, пряжки, нежно позвякивающие бубенчики... Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь...

Что так назойливо звенит?

Наталья очнулась.

– Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь... – надрывался мобильник.

Володя!

– Наташенька, прости! Вынужден был задержаться. Но уже лечу. Через двадцать минут буду у тебя.

– Жду тебя, милый! – сонно промурлыкала она и снова погрузилась в грезу.

Но чудесное видение уже не возвращалось. Его сменил сонм каких-то темных образов, настойчиво влекущих через бесконечный лабиринт в черную бездну.

Наталья вздрогнула, окончательно просыпаясь. Сколько времени прошло?

Она выскочила из ванной, быстро замотала полотенцем голову, накинула халат, босиком побежала в гардеробную, оставляя на полу мокрые изящные отпечатки.

Первый радостно-идиллический сон подсказал идею наряда. Наталья распахнула шкаф и, не задумываясь, схватила пурпурное платье от Ольги Русан – открытые плечи, узкий бархатный корсет, украшенный вышивкой и стразами, широкая шелковая юбка. Она почти бегом направилась в спальню, кинула платье на кресло, присела к туалетному столику, нанесла макияж. Сбросила халат, натянула тонкие черные чулки...

Дверь открылась.

Володя медленно опустил букет темно-красных роз. Словно во сне, спотыкаясь, подошел к Наташе, опустился на колени, обнял, прижался щекой к нежной смуглой коже, осторожно коснулся губами. Раз, другой... Поцелуи становились все жарче и настойчивей.

Наталья отвечала ему... Владимир подхватил ее, почти без усилий поднялся и перенес к кровати.

– Сегодня год с того дня, как мы впервые встретились, – еле внятно пробормотал он, осторожно опуская ее, опускаясь рядом и расстегивая рубашку. – Я заказал столик... Но потом...

Наталья почти не слышала слов; она обвила Володю руками, прижалась, что есть сил, оторвалась на мгновение и стала стаскивать с него одежду.

Его губы и пальцы скользили по шелковистой поверхности кожи, стремясь насладиться каждым потаенным уголком. Аромат желанной женщины сводил его с ума. Наталья откинулась на подушку, подставляя тело под поцелуи, как под струи теплого дождя. Она испытывала невиданное наслаждение, когда Володины губы пробегали по ее шее, опускались к груди, скользили по животу, вдоль стройных ног и вновь поднимались вверх. Она умирала от любви к нему, к его нежным и чутким рукам, к его горячей коже, к его сияющим глазам, в которых горели любовь и страсть. Хотелось забыть обо всем, потому что впереди только счастье, и нет ничего, кроме любви и счастья, и так будет всегда, а время перестанет иметь значение...

Наташа выгнулась в предвкушении долгожданной близости. И потолок распахнулся, становясь небом, а время превратилось в вечность, и двое стали одним целым. Они потеряли чувство реальности, потому что не было вокруг ни большого города, ни стен квартиры, ничего не было, были только они и бесконечность любви...

Безмятежно улыбнувшись, Наталья перекатилась на бок и посмотрела на Володю.

– Прости. Я совсем забыла...

Она резко вскочила с постели и выбежала из комнаты. Владимир удивленно посмотрел ей вслед, но не прошло и минуты, как она вернулась назад, держа в руках небольшой футляр.

– Это тебе.

На руку легко скользнул и защелкнулся браслет Patek Philippe.

– «От отца к сыну», – улыбнулся Владимир. – Это намек?

– Может быть... – в тон ему ответила Наталья.

– Тогда посмотри, пожалуйста, в правом верхнем кармане пиджака, – с подчеркнутым безразличием предложил он.

– Damiani! – счастливо рассмеялась Наташа, надевая на тонкий пальчик изящное черно-белое кольцо, не в силах оторвать восхищенный взгляд от переливающихся бриллиантовых искр на руке. Ни одна женщина не в силах устоять перед такими украшениями. Впрочем, таких женщин и не существует. Каждая хочет всегда быть самой лучшей, самой красивой и любимой. А Дамиани знает толк в земных наслаждениях и пытается передать это весьма полезное знание в своих украшениях. Это своего рода эпикурейская философия.

– Бери от жизни все, что приносит тебе удовольствие, – так, кажется, рекомендует Дамиани, – прокомментировал Володя. – Красивые вещи, любовь, вкусную еду...

– Так едем скорей ужинать! – предложила Наталья, продолжая любоваться кольцом.

Он покачал головой:

– Не сейчас. Я не хочу никуда спешить. Сначала буду мыть тебя в ванне, каждую ложбинку, каждый изгиб. Потом медленно-медленно вытирать каждую клеточку твоего тела. А потом снова любить...

У Наташи перехватило дыхание, она судорожно глотнула воздух, протянула руку, увенчанную кольцом, коснулась Володи, лаская, провела пальцами по его телу. Вверх, вниз, снова вверх. Снова прижалась к нему и, чувствуя, как сильно хочет его, хрипло прошептала:

– Не потом – сейчас... Сейчас...

А потом они действительно были в ванне, и он нежно намыливал ее стройное извивающееся тело. И медленно стирал пушистым полотенцем с бархатистой кожи блестящие искрящиеся капельки, целуя ее шею, плечи, грудь...

* * *

– Значит, вы все-таки решили встретиться с этим Игорем Сергеевичем?

– Да. Не официально идти к нему на прием, а неформально. Условно, конечно. Устроить презентацию проекта, пресс-конференцию, а после всего – фуршет. И там с ним побеседовать.

– Ну а если он просто не придет? Он же не обязан все тусовки посещать, тем более неофициальные.

– Все предусмотрено. Мы договорились с Кариной, она обещала устроить. Тем более что пригласим-то мы его официально. Большой инвестиционный проект не может его не касаться.

Они все же поехали в ресторан и теперь, сидя в уютном полумраке, под тихую ненавязчивую музыку, вели неспешную беседу.

– Все это очень любопытно, – заметил Володя. – Особенно теперь.

– Почему – особенно?

– Как ты думаешь, почему я опоздал? – вместо ответа спросил он.

– К начальству вызвали в последнюю минуту? – предположила Наталья.

– Вот именно! Мне поручено подключиться к расследованию убийства тамошнего вице-мэра.

– Но ведь убийства расследует убойный отдел, – удивилась Наташа.

– Непосредственно убийство – да. Но там еще много наверчено, уже по нашей части. Коррупция.

– Все равно не понимаю, почему этим должен заниматься столичный УЭБ. Этот город – не Москва.

– Но подчиненный субъекту Федерации.

– А-а-а, – не очень уверенно протянула Наталья. – Тогда понятно.

Через мгновение она оживилась:

– Значит, я смогу тебе помочь! Можно поговорить с людьми...

– Ни в коем случае! – взволнованно запротестовал он. – Речь идет об убийстве, может быть, о двух убийствах, даже скорей всего – двух.

– Ты же сказал, убили вице-мэра.

– А убийцей считают начальника местного УВД Александра Иволчева, который в ту же ночь покончил с собой.

– А ты не считаешь?

– Не могу ничего утверждать. Я с ним немного знаком, учились вместе. Не похоже на него, но это, конечно, не аргумент.

Они немного помолчали.

– Мне вот что непонятно, – сказала, наконец, Наталья, – какое отношение имеет к коррупции в городе руководитель УВД. Он же не берет взятки за то, чтобы преступников ловить?

– Он сам – нет. Но его подчиненные...

– Но ведь это же их работа!

Владимир усмехнулся:

– Вот представь себе такую ситуацию: одна частная компания стремится «проглотить» другую частную компанию или же заполучить ее акции в совместном бизнесе. Для того чтобы заставить бизнесмена поставить свою подпись на документах, его надо подвесить на крючок, например завести уголовное дело. А сделать это могут силовики: прокуратура или полиция. Туда и обращаются за помощью нечистые на руку предприниматели. При этом сумма, которую они готовы передать правоохранителям, обычно зависит от величины сделки.

– И как же стряпают такие уголовные дела?

– Создают ситуацию, которая позволит обвинить предпринимателя в преступлении.

– Ну и как это сделать?

– Например, найти бомжа с синяками – якобы жертву бизнесмена, поставить ему бутылку и привести его в отдел, где он напишет заявление, зафиксировать побои. Туда же направить троих свидетелей, которые подтвердят слова заявителя. Естественно, за вознаграждение. После этого проследить, чтобы сфабрикованное дело попало к нужному судье. Кроме того, надо купить человека в прокуратуре. Он будет отбивать жалобы несчастной жертвы.

– А когда бизнесмен понимает, что его вот-вот отправят в тюрьму, ему приносят на подпись документы и предлагают «мировое соглашение»?

– Вот именно! Еще и угрожают. Мол, будешь рыпаться, подбросим оружие или наркотики... Тогда сядешь наверняка. А если заплатишь – у тебя все будет в порядке...

– Кто же виноват в таком беспределе?

– Естественно, в первую очередь, сами стражи порядка.

– Но ведь это ужасно! – возмутилась Наталья. – Разве такое может быть в полиции рядовым явлением?

– Реальное состояние коррупции неизвестно, – признался Владимир. – Ее оценки основаны на отрывочных сведениях.

Он замолчал и в который раз подумал, что полиция – это часть общества. Ничего не поделаешь. Если есть предложение – будет и спрос. Взяточники сами выстраиваются в очередь перед полицейскими кабинетами, так что системы коррупционных схем не создает только самый ленивый правоохранитель. И наоборот: если бы каждый, у кого стражи порядка вымогают взятку, поднимал скандал, с коррупцией было бы куда проще покончить.

Взятки брали испокон веков, берут и будут брать, пока есть те, кто их дает, и те, кто с удовольствием готов взять. Но это не значит, что бороться с коррупцией все равно, что с ветряными мельницами. Ее, по крайней мере, можно как-то контролировать и сдерживать, имея разумные законы и не позволяя чиновникам единолично решать большинство вопросов. А если бы еще и сознательные граждане подключились, а не сидели бы и не ждали, когда какой-то умный и честный дядя за них все проблемы решит... Эх...

Наталя вздохнула, напоминая о своем присутствии, и Владимир очнулся от невеселых размышлений.

– Прости, любимая, – спохватившись, виновато пробормотал он. – Сегодня такой важный для нас день, а я все о делах... Слышишь, какая чудесная музыка? Пойдем, потанцуем...

* * *

Наталя принесла кофе. Володя улыбнулся: и так уже слегка сонная, а кофе и подавно подействует на нее как снотворное. Это удивительное свойство почти мгновенно засыпать после чашки крепкого кофе не переставало умилять его. И всегда приводило в лирическое настроение – глядя на Наташу, сладко дремлющую на его плече, словно утомленный после долгой игры ребенок, он испытывал неизъяснимую нежность, желание защитить и оградить не только от бед и несчастий, но даже просто житейских проблем. А Наташа, чувствуя себя в полной безопасности рядом с Володей, почти всегда забывала об этом своем феноменальном качестве и с удовольствием наслаждалась ароматным напитком. Только под утро, проснувшись в своей постели, а не за столом в гостиной, спохватывалась и начинала корить себя. Недолго, конечно, и не очень сурово. Это стало почти ритуалом, игрой, которая обоим доставляла огромную радость.

И вот уже кофе разлит по чашкам, Наташа уютно устроилась на диване рядом с Воронцовым. Ну наконец-то можно провести несколько счастливых и безмятежных часов вдвоем!.. Звонок сотового.

О-о-о, блин! Ну почему именно сейчас?

– Наташа! – с места в карьер, не удосужившись поинтересоваться, вовремя ли звонит, прокричала в трубку Ксения. – Мне только что прислали эсэмэску. Слушай: презентация будет иметь сногсшибательный успех, если накануне на счет... такой-то... – тут длинно, потом посмотришь сама. Итак, продолжаю: на счет будет переведена сумма в тридцать миллионов долларов. Что это?

– У Ксю вымогают взятку, – обернулась Наталя к Воронцову.

Ну вот тебе и покой, и любовь. Придется отложить все это до более подходящего случая.

Владимир протянул руку, и в нее скользнул мобильный.

– С какого номера? – по-деловому, не здороваясь, спросил он у Ксении.

– Какие-то циферки, нолики.

Похоже, отсылали с компьютера.

Даже если вычислить IP-адрес, это вряд ли поможет. Предположим – а так, скорее всего, и есть, – что SMS отправили с ноутбука в каком-нибудь из многочисленных Wi-Fi-кафе. В Москве? В Питере? В Южно-Сахалинске? Даже это можно определить. А дальше? Хорошо, если в этом кафе есть видеонаблюдение, тогда можно долго и внимательно изучать кепочку, которая скрывает лицо отправителя в неприметной черной куртке и джинсах. И искать его ноутбук. Который тоже может найтись – на барахолке, в комиссионном магазине, на помойке... Прекрасная перспектива! А если отправляли из Лос-Анджелеса? Или Киото? Возможности современной технической цивилизации поистине неисчерпаемы!

– Ну что ты там замолчал? – нетерпеливо спросила Ксюша. – Что мне делать?

- Ложиться спать, – быстро ответил Воронцов.
- Ты не собираешься ничего предпринимать? – удивилась она.
- А ты хочешь прямо сейчас бежать делать перевод? – съязвил он.
- Н-нет, конечно... – В голосе Ксении звучало сомнение. – Но как же... презентация?

И остальное?..

– Вот и приезжай завтра к Наташе. И начинайте все готовить. Может, это просто розыгрыш.

Он знал, что это не так. Нужно обладать очень специфическим чувством юмора, чтобы шутить подобным образом на фоне двух убийств (или, по крайней мере, одного). Такое просто не может быть случайностью.

Очарование так чудесно начавшегося вечера было полностью разрушено. Да и кофе уже возымел свое действие – глаза у Натальи начали слипаться.

– Пойду, пожалуй. – Она поднялась.

– Да, да, – рассеяно кивнул Владимир.

От обиды едва не брызнули слезы. Вот, уже и не смотрит на меня даже.

Она развернулась...

Но тут Володя подхватил ее на руки, и все Наташины обиды испарились.

Он отнес ее в спальню, раздел и уложил в постель. Присел рядом, нежно поцеловал, прошептал несколько слов – Наташа уже почти не слышала, что именно он ей говорит, только чувствовала теплоту и любовь, звучавшие в его голосе.

Глава 4

Преданья старины глубокой

Ксюша прибыла в десять утра. Это потрясающе! Раньше, бывало, ее до полудня из кровати не вытащишь.

А Наталья еще нежилась в постели.

– Нечего разлеживаться! – скомандовала Ксения, подходя к окну.

Шторы со свистом разлетелись в стороны. Комнату залил яркий солнечный свет.

Наташа попыталась сделать вид, что не слышит, и попробовала натянуть на голову одеяло, но горничная уже вносила поднос.

– Это я распорядилась, – прокомментировала Ксюша, решительно завладевая им и пристраивая на край кровати. – Сама еще не завтракала.

Она схватила пышную аппетитную булочку и хищно вонзила в нее зубы.

– Я тут уже кое-что придумала, пока ехала. Давай скорее обсудим.

Пришлось подчиниться неизбежному.

– Ну, выкладывай свои идеи, – вздохнула Наталья, отпивая сок.

– Мой новый коттеджный поселок, – пафосно заявила Ксения, – как две капли воды напоминает тихую и спокойную немецкую деревеньку, с ее аккуратными домиками, прямыми дорожками и приветливыми жителями. Поэтому презентация должна проходить в атмосфере национального сельского праздника. Надо полностью воссоздать антураж бауэрской Германии. Тирольские напевы...

– Тироль в Австрии, – напомнила Наталья.

– Тогда баварские, – не смутилась Ксения и продолжала прожектировать: – Ароматы свежесдобитых булочек... вот как эта...

– Она французская, – уточнила Наташа.

– Этого все равно никто не поймет, – ни секунды не задумываясь, отмахнулась подруга, все так же витая в стране своих фантазий: – Пиво, конечно, с сосисками, гороховый суп... Жители городка в национальных костюмах и все такое... Потом для детей обязательно Домик Санта-Клауса, Кондитерская, а для взрослых – Плотник, Кузнец, Садовник. А в конце каждый гость посадит свое дерево.

Наталья улыбнулась. Счастливое свойство Ксюши жить только настоящим моментом, полностью отдаваясь своей сиюминутной прихоти, было феноменальным. Ничто не напоминало о том, что произошло нынешней ночью, будто и не было той эсэмэски, ничто не омрачало радужного приподнятого настроения. Картины грядущего веселого праздника полностью заслонили пугающие перспективы столкновения с неведомыми вымогателями.

Но нет!

– В замок мы, конечно, не попадем, – голос Ксюши утратил звенящий оптимизм. – Но зато во время пресс-конференции обязательно расскажем о нем. И о том, что с меня требуют взятку. Я даже думаю, не начать ли пресс-релиз с этого заявления. «Взятка в тридцать миллионов решает судьбу нового инвестпроекта». Как думаешь?

Наталья с сомнением посмотрела на подругу.

Сенсация необходима массовым и популярным изданиям, особенно бульварным. Но крупные серьезные газеты, журналы деловых кругов и бизнес-пресса все же предпочитают, прежде всего, точную и достоверную информацию.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, – Ксюша заметила ее взгляд, но истолковала его по-своему, – но думаю, что я все-таки права. Во-первых, у меня серьезный проект, он

имеет общественное значение, во-вторых, публичность, открытость и прозрачность – гарантия того, что от меня отстанут. Вот это как раз главное, о чем я думала сегодня всю ночь.

Вот как, оказывается! Не спала, а думала. Наталья еще раз пристально посмотрела на повзрослевшую подругу:

«Да, Ксения теперь совсем другая. Еще совсем недавно – и года не прошло – беспечная стрекозка, занятая только собой и своими необременительными стрекозьими заботами. Милая, беспечная, безответственная, безалаберная... Но вот появился долгожданный сын, и как все переменялось! Ксюша Хомутова стала совсем иной – серьезной, рассудительной, деловой. Видимо, дядя Миша все это давно увидел, потому и полюбил ее...»

И даже выглядит Ксюша иначе. Была просто красивая куколка, а теперь личность – голова гордо поднята, взгляд сосредоточенный, умный... Напоминает пленительных и жизнерадостных итальянок эпохи Возрождения... И я даже знаю, кого именно!»

Наталья стремительно вскочила, в прозрачном, вызывающе коротком пеньюаре, босиком бросилась в кабинет, торопливо, роняя на пол драгоценные раритетные издания, начала рыться на книжных полках.

Есть!

Она побежала назад, схватила вскочившую и растерянно моргающую Ксению за руку, подтащила к кровати, почти силком усадила рядом с собой.

– Смотри! – торопливо листая объемный альбом «Итальянский портрет эпохи Возрождения», взволнованно протараторила она, ткнув пальцем в портрет неизвестной дамы. – Смотри, Ксю, вот на кого ты сейчас похожа!

– Кто это? – Ксения с нескрываемым интересом посмотрела на профиль гордой златовласой красавицы.

– Предположительно, Има Давероне.

– Впервые слышу, – с искренним сожалением сообщила Ксюша.

– О, это удивительная женщина! – ответила Наташа. – Она была любовницей Бальтазара Коссы, папы римского. Его в истории знают как Иоанна Двадцать третьего...

– Любовницей? И только-то, – разочарованно протянула Ксю, теряя интерес.

– Ты не понимаешь, потому что ничего о ней не знаешь. Этот папа, верней, антипапа...

– Ладно, – прервала ее Ксения, – ты пока приводи себя в порядок, одевайся. А я пойду вниз, в Интернете посмотрю, что это за папа такой.

Она быстро вышла, а Наталья еще несколько минут сидела без движения, удивленно приоткрыв рот. Ксюша за компьютером! Ведет поиск в Интернете!

Неужели материнство творит с женщинами такие чудеса?

* * *

Через час свежая и благоухающая Наташа вошла в кабинет.

Заниматься на тренажерах после завтрака она, конечно, уже не стала, но сделала несколько энергичных дыхательных упражнений, приняла контрастный душ и сейчас была полна сил и готова к активным действиям.

– Неаполитанец Бальтазар Косса – один из пап эпохи упадка, – менторским тоном сообщила Ксения, не отрываясь от компа. – Сначала он был пиратом в Средиземном море, после этого изучал право в Болонье. А потом принял духовный сан, и первый раз возведен в 1402 году в кардиналы-диаконы. Это вроде премьер-министра при папе римском. Отвечал за финансы, очень успешно, кстати, и вел военные кампании – с переменным успехом. А с 1410 по 1415 год сам был папой. Иоанном XXIII.

– А ты прочитала, что в прошлом веке был еще один папа Иоанн XXIII?

– Верно, – кивнула Ксюша, и, как примерная ученица, озвучила только что обретенные знания: – Личность этого Коссы была настолько одиозна, что после него больше пяти-сот лет ни один папа не принимал имени Иоанн, хотя до того оно было самое популярное среди римских понтификов. В 1958 году кардинал... э-э-э... – она взглянула на монитор, – Ронкалли¹, избранный на папский престол, принял опять имя Иоанн XXIII, подчеркнув тем самым, что Бальтазар Косса никогда не был не только папой, но и антипапой², то есть просто не существовал. В общем, дай-ка мне еще раз посмотреть этот портрет.

Наташа протянула подруге альбом, присела рядом с ней на ручку кресла. Ксюша деловито полистала толстый фолиант, нашла нужную страницу.

– Неизвестный художник, – прочитала она. – Если он неизвестный, значит, и не особенно талантливый?

– Вовсе нет! Просто не всегда удается установить автора, особенно раннего, когда работы часто даже не подписывали. Некоторые считают автором этого портрета Доменико Венециано³, другие – Паоло Уччелло⁴. Я тоже думаю, что автор – именно Уччелло. Он и реалист, но и не против некоторой сказочности и декоративности, понимаешь? На этом портрете все так и выглядит правдиво и в то же время слегка приукрашено. Заметила? Во времена Раннего Ренессанса большинство художников работали все-таки по-другому. Здесь пространства вроде как еще и нет, но все вполне телесно, реально и даже не без эмоций. Видишь, легкий румянец, игру светотени? В Италии того времени так еще никто не писал, лицо обычно изображали одним цветом. А какой четкий профиль, твердый взгляд, гордо поднятый подбородок. Сразу ясно, что характер у этой дамы ух какой решительный! При этом не такая она простая, вон как загадочно смотрит на кого-то, кого мы с тобой на картине не видим, а художник подразумевает. Тогда, кстати, чаще были распространены парные портреты, а тут второго персонажа вроде и нет, но он в то же время и присутствует...

– А вот, взгляни на соседний портрет, – тонкий Ксюшин пальчик скользнул на соседнюю страницу. – Это, похоже, пара. И работа того же мастера, Уччелло. И связь изображений, по-моему, явно ощущается. Если это так, то мужской портрет, несомненно, – Косса.

– Видишь ли, в парном портрете должны совпадать размеры, а тут этого нет. Даже материалы разные – холст и дерево. И смотреть они должны друг на друга. Хотя... Вполне допускаю, что так и было задумано, но что-то помешало.

– Но тут говорится, что портреты написаны в 1430–1435 годах, а Коссы уже не было в живых, я только что прочитала: умер в тысяча четыреста девятнадцатом. Значит, не он, – разочарованно вздохнула Ксюша.

– Скорее всего, это посмертные портреты, – ободрила ее Наталья. – У итальянцев такое часто бывало. То есть эти портреты, возможно, восходят к каким-то более ранним изображениям. Вот почему так вышло, что размеры, материалы и даже разворот не совпадают. Оба портрета могли входить в более обширную фамильную галерею, которая, возможно, состояла из портретов нескольких поколений рода Косса.

– Но у Коссы не было наследников, он же давал обет безбрачия!

¹ Анджелло Джузеппе Ронкалли (1881–1963) – папа с 1958 года. Реформатор католической церкви, сторонник мирного сосуществования государств с различными социальными системами и защитник беднейших слоев населения. Его политика считалась примером утверждения принципов христианского социализма.

² Антипапа – глава католической церкви, избрание которого на этот пост считалось недействительным и официально не признавалось. Тем не менее церкви приходится считаться с их существованием, и антипапы входят в официальный список пап.

³ Доменико Венециано (1410–1461) – итальянский художник, один из основателей Флорентийской школы XV века.

⁴ Паоло Уччелло (1397–1475) – итальянский художник, представитель Раннего Возрождения, один из создателей научной теории перспективы.

– Ой, знаешь, делать детей обеты не особо мешали, – усмехнулась Наталья. – На самом деле, времена тогда были очень даже раскрепощенные. И вот, читай, – она ткнула в монитор: – «Има с детьми...»

Несколько минут Наталья сама пристально смотрела на экран, изучая текст.

Неужели?

– Ксю, ну-ка подвинься! – Она решительно вытолкала подругу из кресла, устроилась в нем сама и начала быстро щелкать клавишами. – Где же это? Где?

– Ты о чем?

– Подожди!

Где же эта папка с их фотографиями из Германии? Когда торопишься, никогда ничего не оказывается вовремя под рукой! Ага, вот она. Ох, как долго искать. Тут же около семи-десяти замков и дворцов! Остатки крепостных стен, уникальные ворота и башни, величественные дома городской знати. Сооружения, пережившие столетия, напоминающие об изменчивой истории, могущественных императорах, королях, поэтах и мыслителях, рыцарях-разбойниках... Вот! Вот он!

– Смотри, Ксюха. Не узнаешь? Это же твой загадочный особнячок. Вернее, оригинал!

Ксюша недоуменно смотрела на фотографию.

– Не понимаю, при чем тут...

– Посмотри внимательней, – нетерпеливо перебила ее Наталья, приложила руку к фотографии, закрывая часть сооружений. – Ну? Теперь понятно?

– Вот так клюква! – только и смогла выдохнуть Ксюша, медленно опускаясь на подлокотник кресла.

* * *

– Гейдельбергский замок! Под Москвой! Это что-то! – произнесла, наконец, Ксюша. Но Наталья не слушала:

– Как я могла не узнать! – сокрушенно сказала она. – Этот пейзаж весь мир знает! Старый мост через Неккар на первом плане и весь такой из себя импозантный Гейдельбергский замок, который хоть и находится позади, как бы в лесу, но поважнее выглядит, чем весь Старый город и река. Обалденные руины! В Германии самые крутые, точно?

– Я там не была, – словно оправдываясь, вздохнула Ксения, – ты же знаешь, мы с Мишей больше во Франции время проводили. Там тоже замки... Хотя этот, конечно, просто чудо.

– В том-то и дело, что не просто чудо! – возразила Наталья: – Это не просто руины. У них такая история – закачаешься!

– Расскажи! – нетерпеливо потребовала Ксюша, в точности как маленькая девочка в ожидании интересной сказки.

– Хорошо, слушай, – снисходительно кивнула Наталья, которой не терпелось блеснуть интеллектом. Память у нее была отличная, а поездка в Германию, да еще такая романтическая, состоялась совсем недавно, так что ей не пришлось напрягаться, чтобы вспомнить даже мелкие подробности. – У этого замка довольно бурная история. Это заметно и по внешнему виду зданий, из которых он состоит. Ты ж понимаешь, что их не за один день построили, а в разные эпохи. Вообще, про Гейдельбергский замок впервые написано в документах первой четверти тринадцатого столетия. Только там было про один замок. А сто лет спустя – уже про целых два – верхний и нижний.

– Наш который?

– Историки думают, что сначала построили верхний, а современный Гейдельбергский замок – это нижний, его начали строить где-то в конце тринадцатого или в начале четырна-

дцатого века, – пояснила Наташа и стала рассказывать дальше: – В тринадцатом веке была построена крепость, чтобы дороги охранять в долине реки Неккар, а еще переправы. Ну, потом понадобилось сделать крепость понадежнее, и в пятнадцатом веке вокруг нее еще построили стену с четырьмя круглыми башнями, массивными такими. Получилось круто, но не особо эстетично. Поэтому в шестнадцатом и семнадцатом веках имперские князья решили пофанатазировать от души и построили дворцы в стиле ренессанс. Тогда крепость превратилась в прекрасный замок, там даже парк появился.

– Всего лишь парк? – презрительно фыркнула Ксения.

– Всего лишь?! – возмутилась Наталья. – Да он один из самых крутых в Европе, чтоб ты знала! Молчи и слушай. В семнадцатом веке всю эту красоту изрядно подпортили, к сожалению. Во время Тридцатилетней войны⁵ и войны за Пфальцское наследство⁶ французские войска несколько раз нападали на Гейдельбергский замок, трижды захватывали, так что от него в итоге одни развалины оставались. Но его каждый раз после этого по новой восстанавливали и перестраивали. А в восемнадцатом веке курфюрст Пфальца и хозяин замка, католик, захотел получить здание протестантской церкви в Старом городе. Хотел сделать ее своим придворным храмом, но у него ничего не вышло. В общем, пришлось ему перебраться в Мангейм⁷. И когда этот курфюрст убирался из Гейдельберга, то со злости пожелал жителям города, чтобы здешние улицы «поросли травой».

– Это и решало судьбу замка?

– Нет. Окончательно там все решилось в 1764 году. Новый курфюрст Пфальца собирався временно перенести свою резиденцию обратно. В замке сделали ремонт, но прямо накануне переезда в него попала молния. Полыхнуло знатно... Курфюрст решил, что это плохой знак, и оставил все как есть. Вот так замок и стал практически ничейным. Жители города использовали его как каменоломню. С тех пор он так и лежит в руинах.

– Почему? – удивилась Ксения.

– Сначала просто не было денег на ремонт, а потом долго судили-рядили, но решили оставить замок в полуразрушенном виде, восстановили только одно здание, остальные развалины просто законсервировали.

– Но ведь на фото совсем иначе! Замок не выглядит заброшенным.

– Верно. Замок постепенно разрушался, но развалины оказались такими красивыми, что туда стали ездить художники и поэты. И среди них – французский граф Шарль де Гремберг. Он с детства отлично рисовал, изучал и копировал старых мастеров, и в 1810 году де Гремберг приехал в Карлсруэ, изучать граверное мастерство. Потом он отправился в долину Неккара, чтобы сделать эскизы для картин, которые собирався написать во время дальнейшего обучения живописи в Париже. Однако во Францию граф так и не вернулся.

– Он умер в Германии?

– Да, но не сразу. В Гейдельберге он прямо-таки влюбился в романтические развалины замка и всю свою оставшуюся жизнь, больше полувека, посвятил их сохранению и популяризации.

– Рисовал руины и тиражировал?

– Почти. Граф решил выпустить первый иллюстрированный путеводитель по замку. Он даже на некоторое время сам там поселился, чтобы руководить охраной и реконструкцией,

⁵ Тридцатилетняя война (1618–1648) – общеевропейский военный конфликт, охвативший практически все страны (даже Россию), за исключением Швейцарии, начавшийся как столкновение между протестантами и католиками Германии.

⁶ Война за Пфальцское наследство (1688–1697) – война между Францией и Аугсбургской лигой – союзом Священной Римской империи, Испании, Швеции и других государств. Велась как в Европе, так и в Северной Америке.

⁷ Карл III Филипп (1661–1742) – курфюрст Пфальца с 1716 года. Действительно, в 1920 году перенес столицу в Мангейм.

причем за свои же деньги из наследства. И сам часто рисовал замок. Свои рисунки граф продавал туристам. Говорят, это и были первые почтовые открытки, кстати.

– И благодаря этому замок получил широкую известность, – заключила Ксюша.

– Ну да. В девятнадцатом веке развалины замка, наконец, привлекли внимание, поскольку, в отличие от многих других руин, здесь было что посмотреть. Например, Отт-хайнрихсбау – до сих пор считается, что это один из самых важных памятников Ренессанса. Там полно скульптур, выполненных по итальянскому образцу. А в подвале замка – музей аптеки.

– История изготовления касторки, – хихикнула Ксюша.

– Что-то в этом роде. Вся история аптечного дела от алхимии до фармацевтики, – подтвердила Наталья и продолжила: – В северной части двора слева – Фридрихсбау, здесь очень много деталей Позднего Возрождения. Шестнадцать скульптур на фасаде здания – галерея портретов родоначальников семейства Виттельсбахов⁸.

Она словно снова переживала те минуты на «Княжеском балконе», когда они с Володей решили отдохнуть после подъема. Конечно, можно было воспользоваться и фуникулером, который соединяет Старый город с вершиной горы, но они, как настоящие ценители природы и приключений, решили подняться пешком – всего-то восемьдесят метров над рекой. Более привлекательной им показалась короткая, но крутая дорожка. Только на середине подъема стало ясно, что «восхождение» – не такая уж легкая забава...

Но вот и конец пути. Глядя на спокойные воды Неккара, окрестные луга и холмы, залитый солнцем внутренний двор крепости, они стояли на галерее, плотно прижавшись друг к другу, поеживаясь и тихо клацая зубами. Эта сторона замка, обращенная к реке, была в такой глубокой тени, что каменные стены и в самый ясный день излучали вековой холод.

– В замковой церкви, которая в цокольном этаже, полно готических элементов, – продолжила она после короткой заминки. – Здесь любители таких интерьеров обожают устраивать венчание, хотя вокруг все время полно туристов. А в особом помещении установлена знаменитая Гейдельбергская бочка – больше двухсот тысяч литров, представляешь?! Самая большая винная бочка в мире, туда влезает десятая часть всего урожая винограда Пфальца! Ровно столько себе курфюрст забирал.

– Все это очень интересно, – сказала Ксения. – Но я не поняла главного. Ты вспомнила про Гейдельбергский замок, когда мы про Бальтазара Коссу заговорили, а потом как будто вообще про этого типа забыла.

– Прости, увлеклась искусствоведческими деталями, – улыбнулась Наталья.

– Ничего, мне было интересно. Но все же давай уже про Коссу.

– Само собой. В 1415 году антипапа Иоанн XXIII был заключен в темницу Гейдельбергского замка. Правда, потом благополучно сбежал...

– Ага, догадываюсь, кто ему помог...

– Верно! Има Давероне.

⁸ Германский феодальный род. С конца XII века и до начала Первой мировой войны правил Баварией и некоторыми соседними с ней землями.

Глава 5

И снова на арене...

– Ладно, хватит пока истории, давай планировать презентацию, – захлопнув альбом, заявила Ксения.

Наталья усмехнулась. Надо же, как все просто! По своему опыту подготовки выставок она прекрасно знала, что успех такого дела зависит, в первую очередь, от профессионализма его организаторов, способных продумать все до мелочей и не наделать ошибок. А неприятные казусы случаются постоянно.

Но разочаровывать подругу не хотелось, особенно в такой момент, когда ее глаза горят отчаянным энтузиазмом.

– Чтобы мероприятие прошло на высоком уровне, – осторожно начала Наталья, – его подготовкой и проведением должны заниматься только профи, умеющие выкладываться по полной программе, и с большим опытом. Иначе ничего не получится. Мы с тобой вдвоем точно не справимся, ты это понимаешь?

– А я и не собираюсь все делать самостоятельно, – ответила Ксюша. – Но сначала мы спланируем все, а потом отдадим для доработки тем, кто в этом соображает. Пойми, Наташа, никто, кроме нас, не сможет придумать лучше и креативней. Мы же с тобой – гении! А ты, между прочим, искусствовед с безупречным эстетическим вкусом и имеешь опыт подготовки крупных международных выставок, так что нечего отлынивать.

– У меня, вообще-то, еще своя работа есть. А я тебе только что тонко намекнула, что презентацией надо заниматься вплотную, для этого потребуется куча времени и сил.

Ксюша обиженно надула губы:

– И это называется подруга! В кои-то веки попросила помочь, а ты...

Наталья обреченно вздохнула. Ну вот как откажешь Ксюхе? У нее, Наташи, есть близкие люди – отец, Володя, на которых она может рассчитывать в любой момент, а Ксюхе все приходится делать самой, и помощи, кроме как от лучшей подруги, ждать неоткуда.

– Извини, – сказала она, сдаваясь. – Конечно, я впишусь в это дело. Не переживай.

И Наталья решительно подошла к компьютеру, по ходу дела стараясь преподать Ксюхе азы организаторской работы.

– Понимаешь, чему бы ни была посвящена презентация, ее главная цель – создание позитивного образа всего проекта. Она должна работать на имидж, стало быть, планку нужно установить как можно выше. Будь то общая идея, сценарий, технические моменты и то, где мы собираемся проводить мероприятие и какую атмосферу хотим создать. Вот именно последним мы и займемся. Но сначала мы должны разобраться, что у нас за презентация.

– А что тут сложного? – удивилась Ксюша. – Нам нужно, чтобы все увидели, что уже сделано и что планируется. По-моему, все очень просто.

– Не торопись. Ты же не собираешься собрать всех и показать им карты, схемы, смету...

– Нет! Это совсем не то, что я хочу. Нужен именно размах и шик.

– Значит, мы не просто создаем яркое, зрелищное мероприятие, а наполняем его таким содержанием, которое надолго запомнится всем приглашенным гостям и участникам. Чтобы в наш проект обязательно поверили!

– Вот именно. Вопрос только в том, как превратить обычную календарную дату в яркий запоминающийся день.

– Ну, это зависит от того, какие эмоции вызовет наша презентация.

– Все, никакого сельского праздника! – решила Ксения. – Нам нужно нечто безумное и феерическое. Например, прогулка на лошадях по окрестностям, сама знаешь, общение с животными – всегда такой позитив! Уж я молчу про экзотику – не каждый в руках уздечку держал, все же только за рулем, а это совсем другое...

– А где ты столько лошадей возьмешь?

– Это не проблема, – легко отмахнулась Ксюха. – Потом еще фейерверк... И костюмированный бал! Мистика, волшебство, романтика! Представляешь, какая будет феерия? С музыкальными выступлениями, романтической шоу-программой и театрализованными перформансами – особенно про Бальтазара и Иму. С выставкой картин и старинных гравюр Гейдельбергского замка и всякими другими приятными сюрпризами... И все это в загадочной средневековой атмосфере...

– ...с рыцарским турниром, – в тон ей продолжила Наталья.

– Точно! – вдохновилась Ксюша, не замечая Наташиной иронии. – Это то, что надо! А в конце – выбор королевы и торжественная коронация мэра. После этого он наверняка станет сговорчивым.

* * *

Ксения, вдохновленная новой идеей презентации, укатила изучать рыцарские законы, историю Бальтазара Коссы и средневековой моды. Надавав кучу заданий Наташе, она жизнерадостно сказала на прощание:

– Не вешай нос!

Будто не ей, а подруге выпала нелегкая доля обманутого инвестора.

Наталья лишь усмехнулась в ответ.

Да, пожалуй, Ксюшина неукротимая энергия в состоянии смести любые преграды. Она же как торнадо. Ох, не натворила бы бед. Ведь, кажется, даже не поняла, что совсем рядом происходят убийства, вице-мэр замешан в какую-то темную коррупционную историю, убивший его начальник полиции... Или все совсем не так плохо? Может быть, все это только роковые совпадения, не имеющие никакого отношения к проекту строительства? Но злоеющая эсэмэска – как быть с ней? Прощаясь утром, Володя сказал, что теперь он наверняка по уши завязнет в этом деле, и ночное послание для Ксюши – это уже ниточка, хотя вероятность, что она к чему-то приведет, равна нулю.

– Послушай, а Ксю не грозит опасность? – встревожилась Наталья.

– Нет, не думаю. Во-первых, от нее ждут ответа до презентации. Вы ведь будете готовить презентацию с шумом и помпой. Насколько я знаю Ксению, об этом событии не только вся столица узнает, но и все окрестности, – он улыбнулся. – Значит, никто ее не побеспокоит, по крайней мере, до тех пор, пока не придет срок. Ведь преступники будут уверены, что она сделает перевод накануне.

– Почему ты считаешь, что они так решат?

– Я полагаю, они достаточно уже изучили твою дорогую подругу и знают, как для нее важен этот проект. А тут еще будет подтверждение – презентация не отменяется, а подготовка к ней идет полным ходом.

– Д-да, пожалуй, – с некоторым сомнением согласилась Наташа.

– Но есть еще и «во-вторых», – напомнил Володя.

Она выжидающе вскинула брови.

– Даже если деньги и не будут переведены, – пояснил он, – чего ей опасаться? Не заплатит – не реализует свой проект. И все. Она больше никого не будет интересовать. Суды, согласования, утрясание различных формальностей можно затягивать бесконечно. Вся эта катавасия может длиться годами. А там, как говорят, то ли ишак умрет, то ли падишах...

– И все же я беспокоюсь.

– Поверь мне, – твердо сказал он. – Все будет в порядке.

Уверенный Володин тон, как всегда, подействовал на Наташу успокаивающе. Может, и правда – причин для волнений нет, и она просто сама себя накручивает на пустом месте? Но сейчас, глядя из окна на беспечно шагающую к машине Ксюшу, она почувствовала, как сжимается сердце в предчувствии чего-то неведомого и страшного.

Может быть, подскажут карты Таро?

Гадание по Таро – самая древняя и самая популярная в Европе карточная система. До сих пор многие серьезные исследователи этого искусства продолжают нескончаемые споры о том, что же это такое. Символика Таро, в силу ее архетипичности, многоуровневая и имеет множество вариантов понимания: философы видят в ней один смысл, а предсказатели судеб – другой. И уж совсем третий путь видела в Таро Наталья. Сочетание загадочного и конкретного, многопланового и однозначного импонировало ее художественной натуре, давало простор творческой фантазии и стройным логическим построениям.

Она поднялась в спальню, достала карты. Какой расклад выбрать? Ситуация ясна, нужно лишь найти из нее правильный выход, значит, больше всего подойдет «Пирамида». Этот расклад поможет собраться с мыслями, преодолеть нерешительность и выбрать наилучший путь, чтобы решить конкретную проблему.

Итак. Первая, верхняя, карта – «причина». Она характеризует ситуацию.

Что же здесь?

Наталья перевернула карту.

Демон, потрясающий факелом, внизу – связанные цепями греха мужчина и женщина. Рок – связанность и материализм. Это символ фатальности, уничтожающей всех без разбора. Карта искушения, зла, греха, одержимости, предательства.

Аркан указывал на доминирование ценностей не духовных, а материальных, на опасность того, что в погоне за ними ты будешь опускаться все ниже и ниже. «Дьявол» предупреждал о возможности грязных дел под маской добропорядочности, о шантаже.

Что ж, так оно и есть, вздохнула Наташа.

А дальше?

Вторая и третья карты – «альтернатива». Они указывают на возможности, которые есть: что предлагает жизнь, как можно действовать, исходя из этих условий.

Пятерка Мечей. Не стоит настраиваться на покой. Возможно, придется ввязаться в бой против чьей-то подлости, злонамеренности или клеветы.

Это-то понятно...

А конкретней?

Валет Кубков. Не верьте лживым похвалам и обещаниям.

Н-да... Прямо скажем: не очень оптимистично...

Четвертая, пятая и шестая – «движущие силы». Они описывают все силы, участвующие в развитии ситуации.

Перевернутая шестерка Пентаклей. Снова зависть, алчность, жадность, ревность, нарушение гармонии между физическим и духовным. Это карта честолюбия, любви к золотому тельцу.

Перевернутая карта Королева Мечей – женщина хладнокровная, умная, она умеет ставить перед собой цели и добиваться их осуществления. Ей присущи удивительное присутствие духа и остроумие, любознательность и независимость, хитрость и обаяние. Это женщина с сильным духом, самостоятельная, излишне холодная. Перевернутая карта говорит о злобной натуре, ханжестве, лицемерии, крахе надежд, недостойных поступках.

Кто же это может быть? Не знаю таких...

И наконец, Влюбленные в прямом положении. Означает неизбежность выбора. Символ вдохновения, чувств, догадок. В реальной жизни – любовь и дружба.

Да, похоже, именно это главное. Два самых лучших чувства. Они помогут преодолеть все преграды.

А вот седьмая, восьмая, девятая, десятая – «выбор». Подсказывают наилучший способ разрешения ситуации, исходя из оценки, которую ей дали все предшествующие карты.

Шестерка Кубков. Карта ностальгии, приятных и немного печальных воспоминаний. Аркан указывает на то, что воспоминания могут дать очень хороший импульс для творческой работы, предсказывает успешное продвижение к выбранной цели.

Туз Жезлов – шанс, который надо использовать. Карта указывает на возможность проявить волю, мужество, предприимчивость и склонность к риску.

Ну что ж. Все выглядит не так уж плохо, особенно если и остальные карты будут благоприятными...

Раздался звонок мобильного.

Еще минутку...

Телефон продолжал звонить.

Осталось совсем немного, чуть-чуть...

Звон не унимался.

Ладно...

– Наташа! – услышала она взволнованный голос Ксении. – Срочно включай телек, там твой старый знакомый.

* * *

– ...поднимать шумиху. В регионе, как и во всей стране, есть множество реальных проблем. И их надо решать в первую очередь. Наше государство с честью вышло из испытания, которое пришлось преодолевать в результате мирового финансового кризиса, но издержки неизбежны. Подняли голову притаившиеся на время рейдеры, снова идет передел собственности. И это – только малая часть бед!..

Голос Петра Касимова звенел, словно корабельная рында, призывающая к ужину. Лицо выражало праведный гнев, глаза метали молнии.

Видимо, оператору наскучило показывать эту живописную картину, и камера скользнула вбок.

Знакомая архитектура, подумала Наталья. И лица знакомые, вернее, одно лицо – Карины Чилпаевой. Рядом с ней – красавец-блондин, уверенный в себе, с характерной начальственной осанкой и орлиным взором, видимо, мэр Игорь Сергеевич. Дальше еще какие-то люди. Почему они высыпали на улицу? Покрасоваться перед камерой? Странно.

А вот и окружающие пейзажи, сам городок, окрестности, река, холм, развалины...

Камера вернулась к дверям мэрии.

Черный катафалк, венки.

А-а-а, да это же похороны. Сегодня хоронят вице-мэра.

– Эти люди пришли проводить Виктора Скрипова в последний путь, – вещал между тем Касимов. – Посмотрите, какая скорбь на их лицах!

Оператор предусмотрительно дал широкую панораму, но Наталья заметила, что участники похорон не выглядят даже слегка опечаленными, скорее, вид у многих был скучающий.

– И в эту тяжелую минуту другие люди начинают чернить честное имя покойного. И это неудивительно! Он убит – в самом расцвете сил! И для того, чтобы скрыть свой позор, чтобы отвести подозрения от темных делишек своего сослуживца, они решили обвинить во всем жертву. Того, кто уже не сможет дать им достойный отпор...

– Какая гадость, – с ненавистью прошипела Наталья и выключила телевизор.
Итак, Таро.

Россыпь цветных картинок. На кровати, на полу...

Видимо, вскакивая за трубкой, она нечаянно смахнула колоду, разрушив расклад.

Ну что ж. Карты и так уже наобещали столько зла и предательства, что узнавать остальное, наверно, и не стоило.

Глава 6

Его червонцы будут пахнуть ядом

Владимир хмуро смотрел на жалкую стопочку бумаг, сиротливо притулившуюся в углу стола.

Первые результаты проверки не радовали.

Для того чтобы возбудить уголовное дело, одних подозрений мало. Решающее значение имеет установление данных, подтверждающих факт совершения преступления. А данных не было. Ничего, кроме интуитивного предчувствия и сомнения. Но с этим к начальству не пойдешь. А в бумагах, лежащих на столе, ничто не свидетельствовало о коррупции.

Никто не писал жалоб, не звонил по телефону доверия, ни один аудитор не отметил никаких нарушений в деятельности мэрии. Скорее наоборот: все было ясно и прозрачно, как в раннее весеннее утро. Вот такое, как сегодня.

И все-таки что-то было не так.

Владимир поднял трубку, набрал номер судмедэксперта.

– Привет, Настасья, – обрадовался он, услышав знакомый голос. – Данные по Иволчеву уже есть?

– Да, только что закончили.

– Ну и?..

– Самоубийство. Положение тела, траектория пули, следы пороха на пальцах – все сходится. Никаких сомнений.

– И на том спасибо, – вздохнул он, кладя трубку.

Все-таки самоубийство...

Можно убить человека, симитировав самоубийство: тело упадет как надо, и направление выстрела будет соответствующим, и отпечатки на пистолете будут в тех местах, где и должны быть, но подделать следы пороха на руке – это сложно. Нужно, чтобы эти следы совпадали и по химическому составу, и по месту расположения на коже.

Внезапный Наташин звонок и рассказ о репортаже Касимова стал прекрасным поводом заглянуть в убойный отдел к Максиму Тропинину, занимающемуся делом Скрипова – Иволчева. Но тот, похоже, был полностью согласен с версией журналиста:

– Посуди сам, – сказал Максим Воронцову, – есть посмертное письмо, есть результат экспертизы, подтверждающий факт самоубийства. Что тебе еще надо?

– Но Скрипов убит из другого оружия. И оно не найдено.

– Ну и что?

– Чистый, не имеющий истории зарубежный пистолет. Тебя это не удивляет?

– Нисколько. Сам знаешь, какое количество импортных стволов у нас развелось.

– И все же есть в этом нечто странное...

– Нет! – повысил голос Тропинин, указывая на стеллаж, сверху донизу заполненный папками с делами. – Вот, смотри! Я каждый день с таким сталкиваюсь. Брат зарезал брата и после этого сделал себе харакири... Муж застрелил жену и тут же застрелился сам... Дочь отравила мать и выбросилась из окна... Это происходит на каждом шагу!

– Но Скрипов сотрудник полиции, начальник УВД...

– Тоже не редкость. Значит, было из-за чего стреляться.

– Ты прямо как Глеб Жеглов рассуждаешь.

Тропинин тяжело поднялся, подошел к стеллажу, почти не глядя, достал папку, протянул Воронцову:

– На, изучай, Шарапов, если времени не жаль, а у меня других дел по горло.

Может быть, на самом деле все чисто, и нет в этом городке никакой коррупции, и действительно Иволчев застрелил Скрипова исключительно из личной мести, а потом, раскаявшись, покончил с собой. Как там у него в предсмертной записке? «Я ненавижу его за то, что ему всегда везло...» Странный повод для убийства. Да и так ли успешен этот Виктор Скрипов? Даже в сравнении с Иволчевым?

Владимир вытащил из стопки папку, раскрыл, полистал, нашел биографию Скрипова.

Виктор Скрипов... родился в 1971 году в Москве... Отец Чернов Антон... умер в 1996... похоронен... Мать Скрипова Ирма... умерла в 1996...

Закончил МГИМО, кафедра управления внешнеэкономической деятельностью... кандидат наук. Работал в...

Хм, да он почти и не работал. Странно, что при таком блестящем образовании столь скромный послужной список. Какая-то полиграфическая фирма, овощной склад, мелкая строительная компания. И везде он – внештатный консультант по организационным вопросам. И два года – как раз перед назначением на должность вице-мэра – безработный...

В каком-то смысле действительно везение. Вот только за какие заслуги он мог получить такое назначение?

Ага!

В 2009 году мэрия объявила открытый конкурс на замещение должности главы Департамента земельных и имущественных отношений городской администрации. Скрипов прислал резюме и план по реорганизации работы департамента, которые были одобрены и приняты.

Сухая справка. Что она может рассказать о том, как все происходило на самом деле? Как Скрипов узнал о готовящемся конкурсе, кто рассматривал его резюме, кто давал экспертную оценку проекта, кто принимал участие в жюри этого конкурса? Вопросы, вопросы... В справке нет ответов ни на один из них.

Ну что ж. С этого и надо начинать.

Он снова поднял трубку.

– Шаров слушает! – мгновенно откликнулся его новый стажер.

– Вот что надо сделать, Коля...

* * *

Вечером Воронцов сидел в кабинете генерала Чистякова.

Бесцельно помешивая давно остывший чай и устало глядя на экран что-то негромко бормочущего телевизора, хозяин кабинета, казалось, даже не слушал Владимира.

– Необходимо провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий. С привлечением технических служб. Понадобятся как минимум пять точек, аналитическая разведка и, конечно, выезд на место с проверкой финансово-хозяйственной деятельности. Предлагаю подключить наш отдел по борьбе с ОПГ и легализацией. Во-первых, надо выявить всех участников организованного преступного сообщества, их деловых партнеров, а главное – работников государственных органов, имеющих коррупционные связи с организаторами преступного бизнеса. Ясно же, что именно они обеспечивают преступникам безопасность и безнаказанность, способствуют легализации денежных средств и имущества. Во-вторых, необходимо найти источники информации внутри города...

– Вон, – ткнул пальцем в экран телевизора генерал, – послушай, что тебе четвертая власть советует. Откуда он, кстати, знает, что мы интересуемся Скриповым и делами мэрии?

На экране витийствовал Касимов, обвиняющий правоохранительные органы в раздувании дела, которого нет, – шел повтор дневной передачи.

– Тебе же ясно объяснили: город кристальной чистоты, чиновники белее снега зимой, – саркастически хмыкнул генерал. – А этот Иволчев... Ты ведь с ним учился, да?

– Да, Андрей Данилович, учился. И не считаю, что он мог убить человека. Тем более по такому идиотскому поводу.

– А вот пресса считает. Уверена даже, – все с той же горькой усмешкой сказал Чистяков. – Можешь доказать, что прав ты, а не журналист?

– Пока нет, – с горечью признался Воронцов.

– То-то. У тебя ровно десять дней. Докладывать будешь каждые три дня. Технические возможности появятся, когда нарисуются фигуранты. Собирай материалы. Что-то конкретно можешь сейчас доложить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.